

Автор представлен членом Художественного совета **Виктором Хатеновским**

* * *

Давным-давно, когда меня в походе
Сразила печенежская стрела,
И умер я, и жадно птицы зла
Мне выклевали очи на восходе,

Не ты ли долгий век меня ждала?
Не ты ли, сквозь медлительные годы
И осени дождливые исходы,
Из волн небытия меня звала?..

Не верю я, что это повторится.
Другие времена, другие лица.
Истлела печенежская стрела.

И ты со мной... Но чудится порою:
Полынный ветер стонет надо мною,
И ты одна... и в небе птицы зла.

МАЛЕНЬКАЯ БАЛЛАДА

Полказны разорил для принцессы одной...

Усмехнулась она, не любя:

«Дорогого ли стоит твой герб родовой?»

Я сказал: «Не дороже тебя».

Я в боях за неё сто врагов истребил,

Сто достойных и дерзких ребят.

Рассмеялась она: «Сколько стоил твой пыл?»

Я сказал: «Не дороже тебя».

Трубадуром я в дальние страны умчал,

О принцессе повсюду трубя.

Вдруг письмо: «Сколько стоит, чтоб ты замолчал?»

Я в ответ: «Не дороже тебя».

* * *

Мне одиноко и грустно.
Я не умею летать.
Над замерзающим руслом
сеется звёзд благодать.

И невесомая птица
не умолкает в ночи.
Я не умею молиться.
Я бы её приручил.

Так бы и старились вместе,
грели плечо о плечо.
Я бы не пел её песен.
Просто не знаю о чём...

ЧУЖАЯ ЖЕНА

Звучанье вокзала. Огни электрички.
«Царевну встречаешь?.. Княжну?»
Условности к чёрту и к чёрту кавычки.
Встречаю чужую жену.

Давно ли казалось – чужого не надо.
Краплёная карта – не в масть.
И вдруг леденящая страсть конокрада –
Украсть!

И не было лучше... и не было хуже.
Непойманным вором живу.
Огни электрички. Вокзальные лужи.
Встречаю чужую жену.

ВОЕННАЯ ТЕМА (из цикла «Затерянный город»)

* * *

И не был никто ни убит, ни изранен, ни проклят.
Над вымершей далью песчаное, тихое небо.
И всё-таки это война – в развороченных окнах...
И в сырости ветра – чудное свечение снега.

Молитвенный коврик на медленном фоне пожара.
И не было боя. И всё же затвор передёрнут.
Полынное поле. Распад головных полушарий.
Забытая кошка – в ладонь обгорелою мордой.

Солдаты фортуны. Бредовые слайды пейзажа.
Свечение снега. Небрито - угрюмые лица.
И кто-то вернётся... И может быть, кто-то расскажет
Про небо, несхожее с небом под Аустерлицем.

* * *

Я тоже был всадником в городе мёртвых.
Под белыми пальцами холод копья.
И ржавые листья по улицам жёлтым
шуршали под шагом коня.

На ратушной башне глухими ударами
надтреснутым боем – без четверти смерть.
И ангел, обломаннокрылый и мраморный,
в небо устал смотреть.

И плыло тепло остывающих сумерек,
в безветрии – хмурых домов белизна.
И я не казался ни зол, ни безумен
в безумии этого сна...

Я тоже был всадником.